

первая женщина-физиономка

Сонг Сюань беззвучно вернулся внутрь камеры, едва успев выдать улыбку, как он помахал рукой в сторону Ян Цзымэй: "Ты возвращайся, я останусь здесь".

Ян Цзымэй знала, что Сонг Сюань кажется нежной и мягкой на поверхности, но на самом деле в ее костях была эта уникальная параноя интеллектуала.

Она знала, что это было бесполезно для нее, чтобы сказать больше, единственный способ, которым она могла пойти, это попытаться выяснить все за занавеской, чтобы вытащить настоящего вдохновителя за занавеской, и поставить на место что-то, что может действительно спасти Сун Сюань и себя.

Да, ее нынешние способности не были слабыми.

Однако, как бы вы ни были сильны, вы все равно не можете бороться с огромной силой машины, потому что в этом мире вы не единственный.

Палец Ян Цзы Мэй пошевелился, наложив очарование погони на лоб Чэнь Вэй!

"Ты знаешь, кто я?" Ее зрачки уменьшились, ее взгляд холодно смотрел на Чен Вэй и спрашивал.

Чэнь Вэй коснулся лба, только что он увидел пальцем Ян Цзымэй, указывая на него, как он двигал лбом, сразу почувствовав, что что-то прохладно войти в его мозг, немного неудобно.

"Ты... кто ты?"

Он спросил с небольшим ужасом.

"Ян Цзымэй, профессиональный физиономик". Ян Цзымэй ответил.

Сердце Чэнь Вэй громко стучало, где он не мог слышать о Ян Цзы Мэй, имя этой гениальной молодой девушки-физиогномистки?

Не обижайте никого, не обижайте физионома, такие слова он тоже знал.

Маленькая Сунь Сюань, не думал, что, в дополнение к вовлечению Чжугэ, и эта неизвестная история личности, как бог-убийца Лонг И Тянь, на самом деле есть знаменитый А-Сити девушки фазе деления.

Говорят, что все люди, которые обидели ее, что в итоге оказалось довольно жалким, начальник бюро Хуан Юань, как говорят, обидел ее, в результате чего был пойман призраками каждую ночь, и, наконец, побежал, чтобы сдать в транс.

Думая об этом, его сердце снова опустилось, ласкает лоб и смотрит на Ян Цзымэй с испуганным лицом: "Ты... какое злое заклинание ты наложил?"

"Жизненная погоня!"

В углу губ Ян Цзы Мэй выкрикнул насмешку: "Если ты не будешь иметь дело с господином Сонгом должным образом, я заставлю тебя жить и умереть"!

Когда она закончила, она пошевелила пальцами и лаяла мягко: "Крэш!"

Как будто он внезапно сошел с ума, Чен Вэй врезался в стену рядом с ним.

Палец Ян Цзымэй снова пошевелился: "Ложись!"

Чен Вэй упал на землю снова, как будто он внезапно упал прямо на землю, что тело полностью вышло из-под его контроля.

"Пощадите свою жизнь, Хозяин, пощадите свою жизнь".

Естественно, Чэн Вэй знал, что Ян Цзымэй сделал ход на него, лежа на земле и плача.

Ян Цзымэй присел на корточки, его взгляд был суров, как вещество, и смотрел на него с пронзительной силой души: "Господин Сонг, я оставляю это вам, если у него нет хорошей еды и укрытия, и хоть один волосок поврежден, то вы поймете, что значит быть хуже мертвого!".

Чен Вэй был бледен, как грязь, и поспешил сказать: "Не волнуйся, я точно буду поклоняться господину Сонгу, как Бодхисаттве!"

Ян Цзымэй бледно улыбнулся и встал: "Немедленно переделайте его в чистое и удобное место, пока он не захочет выйти сам".

"Да, да, да". Чен Вэй поспешил ответить.

Ян Цзымэй посмотрел на Сонг Сюань: "Господин Сонг, мы уезжаем первыми, не волнуйтесь, я все улажу, вы будете в порядке, до тех пор заботьтесь о себе, не позволяйте Цинмэй волноваться".

"Сяо Мэй, я позабочусь о себе, но..."

Сонг Сюань колебался: "Я не хочу, чтобы ты в это ввязывался, это слишком опасно".

"Мистер Сонг".

Ян Цзымэй горько улыбнулся: "Думаешь, не будет никакой опасности, если я буду стоять в стороне?".

Сонг Сюань опустил глаза, молча.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1026972>